

наго вывода, къ которому пришли всѣ изслѣдователи относительно воцарившагося съ норманнами феодализма: на этомъ островѣ феодализмъ 1) не былъ такъ всеобъемлющъ территоріально, какъ въ другихъ странахъ Европы, и 2) выразился онъ, главнымъ образомъ, въ отношеніяхъ феодаловъ къ вассаламъ, а не феодаловъ къ королю; другими словами, послѣдствіи феодализма въ Сициліи были, главнымъ образомъ, въ экономическомъ отношеніи важны и новы для острова, а въ политическомъ отношеніи абсолютизмъ центрального правительства при норманнскихъ короляхъ остался такимъ же, какъ былъ при римскихъ и византійскихъ императорахъ и при арабскихъ властителяхъ Сициліи. Помимо привычекъ и традицій населенія новѣйшіе изслѣдователи указываютъ еще и на то обстоятельство, что возрождавшееся въ Ломбардіи изученіе римскаго права перешло и на сицилійскую почву, и что въ Палермо, при норманнскомъ дворѣ, уже съ первыхъ временъ норманнскаго владычества, находились юристы, знакомившіе и королей, и всѣхъ окружающихъ съ формулами юстиніанова кодекса относительно абсолютизма. Право жизни и смерти, право вложенія тяжелыхъ и мучительныхъ уголовныхъ наказаній, навсегда остались въ Сициліи въ рукахъ ея королей и никогда не было уступлено имъ феодаламъ; мало того—король Сициліи считался и называлъ себя не только главою феодаловъ и всего населенія, но и главою церкви на островѣ. Земельныя раздачи были произведены первыми герцогами *) далеко не мелко: правительственный и церковный фондъ въ весьма большихъ размѣрахъ остался въ распоряженіи верховной власти. Обеспечивши всѣ свои экономическіе и политическіе интересы, герцоги произвели раздачу земель съ живущимъ на нихъ земледѣльческимъ населеніемъ въ ленное владѣніе своимъ приближеннымъ соратникамъ. Изъ этой раздачи были исключены удержавшіеся отъ V—VI вв. греки, владѣльцы отдѣльныхъ участковъ земель, а также владѣтели участковъ на городскихъ территоріяхъ. Что же касается появившихъ въ вассальную зависимость, то положеніе ихъ представляется довольно тяжелымъ, несмотря на ограниченіе права феодаловъ распоряжаться

*) Королевскій титулъ они стали носить съ 1130 г.